

(2)

**Министерство экономического развития и торговли
Российской Федерации**

**Государственный университет –
Высшая школа экономики**

Факультет мировой экономики и мировой политики

***Российско-грузинский кризис (январь – август 2008).
// Вестник аналитики, 2008. № 3. С. 37 – 52. Объем: 1,1 а.л.***

Автор: Сузальцев А. И. к.и.н., доцент

Москва, 2008 г.

**Институт стратегических оценок и анализа
Бюро социально-экономической информации**

ВЕСТНИК АНАЛИТИКИ

№ 3(33)

МОСКВА • 2008

СОДЕРЖАНИЕ

СТРАНИЧКА РЕДАКТОРА

Вагиф Гусейнов 5

ПОЛИТИКА

Валерий Буянов. «Русский мир» как глобальный проект 7

Александр Ципко. Игры застенчивых либералов. *Комментарии к докладу «Демократия: развитие российской модели»* 23

•500 слов•

Зарубежные корреспонденты о своей жизни и работе в России 31

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Андрей Суздалецев. Российско-грузинский кризис (январь–август 2008 г.) 37

Георгий Мирский. Исламизм – третья ступень ракеты деколонизации? 52

Евгений Канаев. Предупреждение угрозы терроризма в Южно-Китайском море: перспективы российского участия 70

Эльдар Касаев. Иракский ТЭК – «островок нестабильности» для российских инвестиций 81

Елена Комлева. Энергия Арктики: партнерство России, Германии и Европы 90

В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Александр Дутин. Экономическая безопасность постсоветского пространства 104

ГЕОПОЛИТИКА

Расим Агаев (Азербайджан). Евразийский дискурс российской геополитики 111

Владимир Дергачев (Украина). Геополитическая трансформация Крыма 118

ТЕМА НОМЕРА: Национальная идея

Павел Гуревич. Об изнанке феномена 137

ЭКОНОМИКА

Максим Братерский. Политическая деятельность международных компаний 149

Владимир Паньков. Россия и ВТО 162

ДЕБЮТ

Аскар Валитов. Экспорт демократии: помочь или угроза? 170

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Изъяны и ресурсы социального управления 179

ПУБЛИКАЦИИ

Религия в нашей жизни

Геннадий Бочаров. Человек перед Богом. *Беседа с митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием* 193

Расим Агаев (Азербайджан). Миссия в Тебризе.

Глава из книги «Мир-Али Кашкай» 200

Тайны истории

Владимир Рошупкин. Удар по Нью-Йорку 211

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ КНИГИ

Эльвира Спирова. Будущее как сюрприз.

О книге Роберта Нисбета «Прогресс: история идеи» 219

Петр Цветов. Общее и частное в мировой практике федерализма.

О книге Джорджа Айдерсона «Федерализм: введение».

Изд. Оксфордского университета 223

Рецензии

Вагиф Гусейнов. О книге Владимира Ахмедова

«Социально-политические процессы в арабских странах Ближнего Востока

(вторая половина ХХ – начало ХХI вв.) 228

Тезисы статей на английском

Об авторах 231

Об авторах 242

ртовли и
деловых
ом случае
им могут
жба рус-

который
тью Хан-
ось, при-
тора эко-
ику. Рас-
ансийск,
о экспор-
Москвы
ральный
партий-
асающий
лавек») и
бирский
создание
цифици-
высоко-
чения со
оды оста-
тирования

то карти-
ческих
ре вало-
единен-
в. Губер-
изнеса в
которой
сны неш-
нованно-
цветных
илищное
от новые
ничества
редстоит
ей.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Андрей СУЗДАЛЬЦЕВ

РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЙ КРИЗИС (январь–август 2008 г.)

Завершение боевых действий в Южной Осетии является определенным рубежом не только в российско-грузинских отношениях, но и в создании новой geopolитической реальности на постсоветском пространстве. Уже с начала 2000-х годов постепенное восстановление политико-экономической мощи России объективно и все интенсивней влияло на структуру взаимоотношений, сложившихся в 1990-е годы на просторах СНГ и в Прибалтике при непосредственном участии США, ЕС и НАТО.

Противоречия из года в год накапливались, прорываясь в очередную «цветную» революцию или «газовую войну».

Ситуация осложнялась тем, что нарастание противостояния между правящими элитами России, с одной стороны, и Украины, Грузии и некоторых республик бывшего СССР, с другой, только внешне имело межгосударственный формат, а, по сути, в своей основе сохраняло и развивало глубинные проблемы между Москвой и Западом.

До недавнего времени медленный процесс преформирования geopolitики постсоветского пространства носил в основном политический и экономический характер, не скатываясь, как случилось, например, в Югославии, в силовое русло. Своебразный политический и экономический «скачок» – «переход количества в качество» – рано или поздно должен был состояться, и внимательное наблюдение за процессами на постсоветском пространстве позволяло прийти к выводу, что изменение общей структуры взаимоотношений между странами СНГ произойдет на основе коренного переформатирования российско-украинских отношений, как наиболее важных и во многом определяющих ситуацию в Восточной Европе. Однако «прорыв» случился в Закавказье – территории, где противоречия между Россией и Западом на фоне глобального энергетического кризиса оказались в наибольшей степени политизированы и в какой-то степени идеологизированы.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Облет 8 июля 2008 г. российской штурмовой авиацией позиций грузинской армии у ворот Цхинвали стал индикатором неуклонного скатывания к вооруженному конфликту. Кроме того, использование боевой авиации для контроля над обстановкой продемонстрировало, что коммуникации между политическим руководством России и Грузии прерваны.

Начавшееся через месяц наступление грузинской армии на Цхинвали оказалось своеобразным итогом полугодового периода попыток остановить общую деградацию российско-грузинских отношений.

Обозначившись в начале текущего года, этот непродолжительный период явился следствием состоявшихся 5 января 2008 г. в Грузии внеочередных президентских выборов. Стоит напомнить, что Россия принципиально проигнорировала как предвыборную кампанию, так и сами выборы, что вряд ли было продуктивно. Хотя голосование граждан Грузии не принесло сенсации, априори оно позволяло оформить российскую политику по отношению к Тбилиси и поставить перед грузинским руководством четкие условия нормализации контактов между странами. Был упущен момент, когда определенное время переизбранный президент был вынужден использовать примирительную риторику в отношении России, что в принципе случилось.

Выступая на своей инаугурации, он заявил о готовности «протянуть руку партнерства нашим северным соседям. Мы должны дружить, должны быть близки друг другу»¹. Фактически М.Саакашвили призвал приступить к формированию российско-грузинских отношений с «чистого листа», что, несмотря на огромный пласт позитивной совместной истории, но крайне негативного политического настоящего, было сомнительно, однако теоретически не исключало не только процесса возвращения к полноценным межгосударственным отношениям, но и плодотворного российско-грузинского диалога. Однако вместо диалога, с элементами торга, российское руководство в апреле 2008 г. в одностороннем порядке отменило все ограничения на торговые отношения между странами, сняло транспортную и коммуникативную блокаду республики со стороны Российской Федерации.

Оздоровления отношений между Москвой и Тбилиси не состоялось. Грузинское руководство восприняло уступки со стороны Москвы как проявление слабости России, ее податливости на жесткую критику со стороны НАТО, США, ЕС и усилило политический нажим на Москву. В результате к апрелю 2008 г. в российском политическом классе ощущались разочарование и определенная усталость от эмоциональной и во многом провокационной политики грузинских властей.

В российских журналах и сайтах редакций всплеск интереса к Грузии контролируется транзитным интересом Армении. Объем поставок российских энергоносителей на юг, в Средиземноморье, имеет определенную основную роль в Астане и Ашхабаде, находящихся на территории Казахстана.

Военно-стратегическое значение Казахстана для России на Северном Кавказе определяется тем, что Казахстан является актуальным для России источником безопасности на Северном Кавказе. Бессмыслица на Россию ответа на Кавказе.

В то же время самопровозглашенные автономии и коммуникации российской Поволжья и дальнейшей Сибирской политики.

Сомнительность национального характера внешнюю политику вновь определила в Брюсселе.

Сейчас уже определилась автономность в Брюсселе и взаимоотношения с Москвой.

1.

В российском экспертном сообществе, то почти пропадая со страниц журналов и сайтов Интернета, то обостряясь в качестве реакции на очередной всплеск российско-грузинских противоречий, уже второй десяток лет проходит вялотекущая дискуссия на тему: «нужна ли нам Грузия?». Она не закончена... Автор этих строк остается приверженцем версии, что отвлечение ресурсов Российского государства на современную Грузию контрпродуктивно. Данная страна имеет для России умеренный транзитный интерес, который в большей степени связан с доступом к Армении. Объем и перспективы роста энергетического транзита через Грузию на Запад, в бассейн Черного моря, пока не угрожают позициям российских энергетических компаний на европейском рынке. Транзит на юг, в Средиземноморье (нефтепровод Баку–Джейхан), безусловно, имеет определенное негативное значение для России, но в данном случае основную роль в развитии трубопровода играет Баку, а в перспективе Астана и Ашхабад – основные реальные и потенциальные заказчики обходящих территорию России энергокоммуникаций.

Военно-стратегического значения Грузия для современной России не имеет. Россия не ждет полномасштабной агрессии со стороны Закавказья. Возможности оказания через Грузию поддержки сепаратистам на Северном Кавказе ограничены, но существуют, так что проблема безопасности наших южных рубежей продолжительное время будет оставаться актуальной, но не в той степени, чтобы России брать на себя некие политические и экономические обязательства в отношении Тбилиси. Бессмысленна и оккупация, которая автоматически возложит на Россию ответственность за благосостояние населения Грузии.

В то же время главный пункт наших разногласий – решение судьбы самопровозглашенных государств, возникших на территории грузинских автономий, объективно потребует наличия постоянного центра коммуникаций с грузинским руководством. В противном случае рейды российской боевой авиации и российской армии в Сенаки, Гори, Поти и далее придется делать еще долгие годы. В связи с этим, российская политика в Грузии будет еще долго страдать противоречиями.

Сомнительно и появление у власти в Тбилиси более вменяемого национального лидера, способного выстроить подлинно национальную внешнюю политику, учитывающую как западный, так и российский внешнеполитические векторы.

2.

Сейчас уже очевидно, что российско-грузинские отношения потеряли автономность и оказались составным компонентом сложной мозаики взаимоотношений между Москвой, с одной стороны, и Вашингтоном и Брюсселем – с другой.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

США и Евросоюз считают, что вопрос с геополитическим выбором в Грузии решен окончательно и бесповоротно, что между тем является ошибкой и индикатором того, что Вашингтон и Брюссель сохраняют статичный и во многом иллюзорный взгляд на уровень развития грузинского истеблишмента и гражданского общества.

Однако и в российском экспертном сообществе вполне устоялось мнение, что грузинский политический класс решил для себя проблему геополитического выбора. Твердая ориентация на Запад, НАТО, ЕС, безусловная поддержка политики США в мире и в регионе, жесткая антироссийская внешняя политика и внутриполитическая риторика, даже внешнее копирование политической символики западного мира формально не оставляют иных точек зрения, помимо той, что Грузия окончательно перешла под контроль НАТО. Стоит напомнить, что на состоявшемся вместе с выборами президента референдуме о вступлении Грузии в НАТО 73% проголосовавших высказались за вхождение своей страны в Северо-Атлантический альянс.

Между тем главная причина резкого поворота грузинского политического класса на Запад заключена в невозможности решить как своими силами, так и при помощи Российской Федерации, проблему территориальной целостности своей страны. Долгое время грузинские правящие круги ждали от российского руководства решения в свою пользу судьбы самопровозглашенных государств Абхазии и Южной Осетии, не проявляя со своей стороны желания пойти на серьезные, если не фундаментальные, уступки Сухуми и Цхинвали. Многолетняя жесткая критика Москвы, не желающей выходить из формата московских соглашений 1994 г. и «отбивать» для Грузии Абхазию и Южную Осетию, постепенно искоренила пророссийские силы в республике и сделала поворот на Запад политически безальтернативным.

Однако изначально было в высшей степени сомнительно, чтобы НАТО и США, на мощь которых до августа 2008 г. грузинский политический класс возлагал все свои надежды, позволили бы втянуть себя в военную авантюру в грузинских автономиях, где почти все население является гражданами России. Рано или поздно понимание данного факта, а следом и глубокое разочарование, уже начав проникать в сознание грузинскихprotoэлит после «августовской войны», несомненно, вызовет новый «откат», но уже с западного направления. В целом подобного рода «маятниковые» геополитические маневры характерны для государств-лимитрофов, к которым можно смело отнести и Грузию.

Юго-осетинский конфликт продемонстрировал, что руководство США не понимает опасности игры, которую оно долгие годы вело как с руководством, так и политическим классом Грузии. Однако Вашингтон настроен любыми силами и средствами сохранить прозападный геополитический выбор Грузии. Демократия в решении данной пробле-

мы не только не в
ций режима М. Са-
лакии от России
внимание на ряд
рактер грузинско-
ния грузинским п
Опора на США
президенту Грузи
ни – зимы 2007–2
тские выборы, но
политическим оп
ление его с поста
мых внутриполи-
частичный перене-
мятежных автомо-
зинский политич-
ной целостности и
ли оказался вопло-
ти на грузинской
чила монополию
но и позволила в
 власти в Грузии.

Сочетание мон-
ней политикой ГР
постсоветского п
«грузинскому эк
Кризис, итоги про-
демонстрировали
стран – наследни-
речий и определи-
демократическую
пространстве все-
ния политическо-
ния собственной
зывать поддерж-
верженность к де-
можность контро-
и население.

Столкнувшись с
тическая пассив-
точно лояльно от
байджане, Казахс-
чески во многом в
ких неправительс-

Российско-грузинский кризис

шим выбором тем является лишь сохранение грузин

не устояла перед собой проблемой, НАТО, ЕС, а также жесткая риторика западного мира и то, что Грузия должна, чтобы не о вступлении в союзники

кого полити
ть как свою
блему терри
инские пра
в свою пользу
Южной Осе
лезные, если

ноголетняя
ата москов
ю и Южную
спублике и

льно, чтобы
ий полити
шуть себя в
е население
ие данного
ткать в соз
есомненно
целом по
актерны
отнести и

ководство
вело как с
о Вашинг
тадный ге
й пробле

и не только не нужна, но и опасна. Усиление авторитарных тенденций режима М.Саакашвили в условиях неизбежной политической изоляции от России становится неотвратимым, что заставляет обратить внимание на ряд проблем, от решения которых зависит не только характер грузинского политического режима, но и перспективы удержания грузинским президентом власти в республике.

Опора на США и, в определенной степени, на Евросоюз, позволила президенту Грузии не только пройти сложный для него период осени 2007–2008 годов, выиграть президентские и парламентские выборы, но и укрепить свою власть в республике, не оставив политическим оппонентам каких-либо реальных перспектив на удаление его с поста главы грузинского государства. Одним из слагающихся внутриполитического успеха грузинского руководства явился юридический перенос ответственности за возвращение в состав Грузии исторических автономий с М.Саакашвили на западных союзников. Грузинский политический класс считал, что сохранение территориальной целостности Грузии стало главной задачей Запада. М.Саакашвили оказался воплощением Запада, западной политики и западной воина грузинской земле. Столь значительная роль не только обеспечила монополию М.Саакашвили на внутренней политической арене, но и позволила ему приступить к формированию режима личной власти в Грузии.

Сочетание монопольного контроля США над внешней и внутренней политикой Грузии с попытками создания «модельной» для всего постсоветского пространства демократии придает особое значение «грузинскому эксперименту». Ноябрьский 2007 г. политический кризис, итоги президентских и парламентских выборов 2008 г. продемонстрировали, что американская политика «демократизации» стран – наследниц советских союзных республик не лишена противоречий и определенного политического лицемерия. Постепенно теряя демократическую пассионарность, политика США на постсоветском пространстве все больше склоняется к реализации задач установления политического и военно-стратегического контроля и закрепления собственной сферы влияния. Данный алгоритм заставляет оказывать поддержку любой политической силе, декларирующей приверженность к демократическим ценностям и демонстрирующей возможность контролировать в данный момент конкретную территорию населения.

Столт напомнить, что присущая внешней политике США демократическая пассионарность не мешала и не мешает Вашингтону достаточно лояльно относиться к вполне авторитарным режимам в Азербайджане, Казахстане или Туркмении, хотя и подвергая их периодически во многом ритуальной критике в Конгрессе США и американских неправительственных организациях и фондах.

3

Прозападный курс Тбилиси пока не сказался на радикальном повышении жизненного уровня населения. Безусловно, постепенное развитие транзита энергоносителей из Каспийского региона (ввод в строй газопровода из Азербайджана в Турцию, появление казахстанского нефтяного терминала на Черноморском побережье, стабильная деятельность нефтепровода Баку-Джейхан) будет способствовать росту грузинской экономики и доходов населения. Однако считать, что грузинская экономика преодолела длительный период деиндустриализации, было бы рано.

Одновременно было бы преувеличением считать, что экономические санкции, введенные Москвой против Тбилиси в 2006–2007 годах, разрушили остатки грузинской экономики. В принципе, разрушать производственную кооперацию между российскими и грузинскими предприятиями было бессмысленно, так как она исчезла еще в конце 1980-х годов. Нарушить коммуникации по перекачке в республику денег грузинской diáспоры не удалось. Солидная часть экспорта грузинского вина не имела ничего общего с Грузией, а та часть винного производства, что имела грузинские корни, часто обходилась без продукции грузинских крестьян-виноградарей. Можно с высокой степенью уверенности считать, что экономические санкции России ударили прежде всего, по «серому» и полукриминальному сектору грузинской экономики, что в итоге даже оздоровило бизнес-климат в Грузии. Потребительский импорт переключился на Украину. С 2007 г. Киев все в большей степени стал выполнять роль внешнего экономического донора Тбилиси.

Грузия так и не вышла из стадии «проблемной» страны – она не стала экономически самодостаточным государством, и ее продукция пока не востребована в достаточном объеме на мировом рынке, демократические процедуры подвергаются постоянным угрозам со стороны быстро развивающегося авторитарного тренда, внешняя политика Грузии не носит самостоятельного характера, внутренний политический дискурс продолжает сохранять геополитический контекст, грузинский политический класс пока не готов предложить избирателю новых лидеров, претендующих на новый, оригинальный план по выводу страны из стадии перманентного социально-экономического кризиса, решению проблем сепаратизма и укреплению грузинской государственности.

Несмотря на то, что Россия не проводит активной политики на политической арене Грузии, Россия, как политический фактор, остается полноценным и важнейшим, но пассивным компонентом внутриполитической жизни Грузии. В данном случае можно говорить о своеобразном феномене: *Россия до августа 2008 г. стала универсальной*

Российско-грузинский кризис

тимой для объяснения любых политических и социально-экономических проблем, своеобразным «дежурным блюдом», активно используемым как властью, так и оппозицией, для привлечения внимания к любому факту или политическому событию внутри Грузии и внешней арене.

Вполне лимитрофной традиции создания имиджа «осажденной опасности» и образа «постоянного внешнего врага», прилагающего невероятные и изощренные усилия для «уничтожения суверенитета», «разрушения государственности Грузии изнутри»², а затем и «аннексии» Грузии, стараниями ее правящих кругов был прибавлен псевдо-идеологический конфликт между Москвой и Тбилиси. В последние годы грузинское руководство активно позиционировало Грузию не только как один из влиятельнейших государств как на постсоветском пространстве, так и в Евразии, но и в роли своеобразного «маяка демократии», излучающего глубокое «демократизирующее» воздействие на Россию. Все это способствовало избавлению зависимости от России и вознанию Грузии как состоявшегося, быстрыми темпами развивающегося, правда, с двумя неурегулированными конфликтами, но все же государства с демократическими ценностями, что так сильно не хватало самой России, государству, которое никак не откажется от своей цели «поработить Грузию»³. Стоит отметить, что функция регионального «демократизатора» активно «продавалась» Вашингтону и Брюсселю.

Объективно внутренняя и внешняя политика современной Грузии вполне укладывается в обновленную теорию лимитрофной политики. Правительство, основные признаки лимитрофии в Грузии представлены в полном объеме:

— политический класс, вполне реально оценивая крайне скучные экономические и ресурсные возможности для строительства полноценной, самодостаточной и одновременно интегрированной в мировой рынок экономики, вынужден искать варианты элементарного «выживания», мобилизуя, прежде всего, geopolитические и внешнеполитические факторы, способные привлечь внимание мировой общественности и создать эффект «востребованности» великими державами⁴;

— быстро укоренившиеся традиции русофобии, что является традиционным и, видимо, естественным компонентом для малых, в масштабах Евразии, наций, оказавшихся на российской и европейской периферии. Выбор этнонационализма, форматированного в русофобию, в качестве основы национальной идеологии⁵;

Гвардия Г. «Кремлевские грузины» – новый феномен в борьбе против Грузии. // <http://www.apsny.ge/analytics/1193779689.php>

²Там же.

³А. Суздалецев. Лимитрофы. <http://www.prognosis.ru/print.html?id=7960>
Крупин П. На западном фронте без перемен. // <http://www.apn.ru/publications/article17244.htm>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

– стремление к использованию ресурсов России и российского рынка в привилегированном или субсидированном формате, навязывание внерыночных форм экономических связей с РФ с привлечением внешнеполитических факторов и внешних сил (ЕС, США); всемерное сохранение традиций экономического иждивенчества;

– явно завышенное восприятие своего транзитного положения, попытки занять роль международных посредников между Россией и Европой, а также иными регионами Евразии. («Потеря тотального контроля над Грузией, над государством, которое является хребтом геополитического пространства Кавказа, разумеется, не входит в планы Кремля. Россия понимает, что Грузия на Кавказе является ключевым государством в геополитическом и геоэкономическом плане. В частности, Грузия составляет реальную угрозу российской эксклюзивности в поставках энергоресурсов в Европу, и там это тоже хорошо понимают. Россия не раз доказывала европейским партнерам не только нестабильность в соблюдении договоренностей в вопросе поставок энергоресурсов, но и использование положения в своих политических целях. Исходя из этого, Европа, разумеется, строит свои планы от избавления российской зависимости. А то, что в этом плане Грузия играет ключевую роль, ясно каждому»⁶.)

– подмена реальной деятельности на внутреннем политическом поле антироссийской конспирологией, поисками российских «шпионов», «рук» Москвы, выявлением происками российских спецслужб, что в итоге приводит к разрушению слабого и восприимчивого к внешним воздействиям внутреннего политического поля, распространению в среде политических сил агрессивного психоза, что делает затруднительным, а зачастую невозможным появление долгосрочных политических коалиций и партийных блоков. В итоге, внутриполитическая жизнь, ориентируясь исключительно на внешние силы, заходит в тупик. Обрываются коммуникации между властью и оппозицией, создавая условия для привлечения великих держав и государственных образований (ЕС) в качестве посредников.

Начавшееся с осени 2006 года быстрое сокращение политического и экономического присутствия России в Грузии, сознательно совмещенное с завершением процесса вывода российских войск, привело к обострению ряда социально-экономических проблем, возложить ответственность за которые на Россию оказалось затруднительно, так как М.Саакашвили приложил максимум усилий для выдавливания России из Грузии.

Всплеск агрессии был естественным политическим жакашвили.

Основа власти жженых сил, по Абхазии и Южной Осетии, профинансируемых сопутствующими в полном составе группировками НАТО и Украина в вполне боевые задачи на территории.

Стоит отметить, что ведомствами ведомствами в случае скопировал полностью Узбекистан.

Обеспечив себя за последние три года более-менее самостоятельность. Часть греков возлагает на Москву. Попутно на других сил. Внутриполитической ликвидации креплением морального рынка, в Грузии для большинства.

Однако считают, что сформировано. Действительность абсурда центра современной Грузии не позволяет не принести власти отвести к пропасти,

⁶ Г.Гвардия. «Кремлевские грузины» – новый феномен в борьбе против Грузии. <http://www.apsny.ge/analytics/1193779689.php>

Российско-грузинский кризис

Всплеск агрессивной политики Тбилиси в апреле – июле 2008 г. оказался естественным и логичным развитием авторитарной тенденции в политической жизни Грузии, во многом связанной с личностью М. Саакашвили.

4.

Основа власти М.Саакашвили – силовой блок. Укрепление вооруженных сил, полиции, спецслужб, включая прогрузинское подполье в Абхазии и Южной Осетии, явилось одной из задач, успешно решенных М.Саакашвили за годы своего первого президентства. США не только профинансировали модернизацию и обучение грузинских ВС, а также сопутствующих им различных силовых подразделений, но в почти полном составе, в порядке ротации, «обстреляли» переформатированную грузинскую армию в Ираке. Усилиями М.Саакашвили, при помощи НАТО и Украины, Грузия впервые в современной истории получила вполне боеспособную армию, способную решать определенные тактические задачи и выполнять полицейские функции на оккупированной территории. Но не более...

Стоит отметить, что для постсоветского пространства контроль над силовыми ведомствами является ключевым для удержания власти. В данном случае М.Саакашвили ничего нового не придумал, а, скорее, скопировал политику властей по отношению к силовикам в Казахстане, Узбекистане, Белоруссии и т.д.

Обеспечив себе поддержку силового блока, М.Саакашвили за последние три года выдавил с грузинского политического поля почти все более-менее значимые политические фигуры, способные ему противостоять. Часть грузинской оппозиции, включая его бывших соратников, возлагает на М.Саакашвили ответственность за политические убийства. Попутно были выкорчеваны остатки пророссийских политических сил. Внутриполитическая «зачистка» сопровождалась постепенной ликвидацией неправительственных СМИ. В конце 2007 г., с закреплением монополии М.Саакашвили на внутреннем политическом рынке, в Грузии со всей очевидностью стал формироваться стандартный для большей части постсоветского пространства авторитарный режим.

Однако считать, что М.Саакашвили уже представляет из себя вполне сформировавшегося авторитарного диктатора, было бы неправильно. Действительно, авторитарный строй подразумевает доходящую до абсурда централизацию власти и опору на аппарат принуждения, что в современной Грузии присутствует в полном объеме. Одновременно нельзя не принимать во внимание тот факт, что без жесткой вертикали власти отвести Грузию от той политической и социально-экономической пропасти, к которой страна подошла в 2002 г., было невозможно.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Кроме того, Грузия является страной рыночной экономики, членом ВТО, что никто не ставит под сомнение и чем тем не менее воспользовался М. Саакашвили, пропустив через тюремные застенки почти весь бизнес-класс республики, вынуждая бизнесменов откупиться от государства (стандартные для постсоветского пространства действия исполнительной власти по отношению к бизнесу).

Однако трудно отрицать и тот факт, что авторитарные тенденции в Грузии начинают доминировать, и страна находится на пути к латиноамериканскому варианту авторитаризма. В частности, до недавнего времени в республике никогда не ставили под вопрос итоги голосований, но январские президентские выборы завершились полномасштабными скандалами: обвинениями властей в «краже второго тура», появлении «миллиона» виртуальных избирателей и т.д., что позволяет оппонентам М. Саакашвили ставить под сомнение легитимность второго срока президента Грузии. Весенние парламентские выборы ознаменовались массовыми протестами и даже штурмом республиканской избирательной комиссии.

Однако, опираясь на армию, М. Саакашвили мог чувствовать себя совершенно спокойно. 7 ноября 2007 г. эту вскормленную США армию жители Тбилиси увидели в действии на столичных проспектах. Армия успешно справилась с функцией карателя. Что позволило ей через девять месяцев осуществить карательную экспедицию в Южную Осетию.

5.

Возвращение Аджарии, улучшение дорог, наведение порядка в полиции, включая дорожную, и коммунальных службах, появление современных офисных и банковских зданий, оплаченных в немалой степени благодаря транзитному статусу республики, все-таки благотворно сказалось на обстановке в стране, но не решило проблему поддержки легитимности власти М. Саакашвили. Этую проблему могла бы решить скоротечная и успешная военная операция против властей Южной Осетии или Абхазии, но годы внимательного наблюдения как за самим М. Саакашвили, так и за политикой США в Грузии позволяли с уверенностью прогнозировать, что М. Саакашвили не пойдет на конфликт без твердой, включая силовую, поддержки Вашингтона. Более того, существовала уверенность, что, несмотря на воинственную риторику и склонность к провокациям, грузинский президент в одиночку не решится на войну с самопровозглашенными республиками. Несомненно, он понимал, что рискует своим постом, который он может потерять в случае поражения, но победу на поле боя ему никто не мог гарантировать, кроме США.

Невозможность постоянный кризисом для пред угрозой «внешними соседями» использование существующими, позволило проявилось в 2008 года, а в итоге возрешения проблемы рейтинга Осетии и Абхазии на должностях и на уверенности скими автономии и Южной Осетии. Ведущий в последнем случае представить город с Северной Осетией. Главная пр

Снятие в 2008 железнодорожное движение мира, возможности правительство, прод использовало Абхазию. Видимо, М. Саакашвили СНГ, не смог его поправить статус-кво (одарств в тот же

Новая политический фактор в российской политической сфере к Грузии, взять собственства к эскалации всего, нескол

Российско-грузинский кризис

Невозможность вернуть Сухуми и Цхинвали неуклонно порождало постоянный кризис легитимности, который можно было решить традиционным для постсоветских квазиэлит способом – мобилизацией перед угрозой «внешних врагов», опасностью «поглощения» более мощными соседями, «оккупацией» Россией и т.д. или удачной войной. Использование в качестве аргументной базы многосторонних связей, существующих между Россией и самопровозглашенными государствами, позволило довести степень «угрозы с севера» до абсурда, что ярко проявилось во время осеннего 2007 г. кризиса и весеннего обострения 2008 года, а в итоге закончилось катастрофой.

В итоге возникла внутриполитическая дилемма – уход от силового решения проблем с сепаратизмом гарантировал М.Саакашвили падение рейтинга и неизбежную потерю своего поста, но и война с Южной Осетией и Абхазией могла привести к поражению и, как следствие, потере должности президента республики. Ставка была сделана на США и на уверенность, что Россия, имеющая свои проблемы с северокавказскими автономиями, не решится на признание независимости Абхазии и Южной Осетии по косовскому образцу. Стоит заметить, что в последнем случае руководство Грузии рассуждало вполне здраво – трудно представить появление независимой и суверенной Южной Осетии рядом с Северной Республикой в составе России.

Главная провокация к войне – косовский прецедент.

6.

Снятие в 2008 г. Россией экономических санкций с Абхазии, ввод железнодорожных войск в самопровозглашенную республику, наращивание миротворческого контингента, иные меры, расширяющие возможности вхождения Абхазии в российское экономическое пространство, продемонстрировали, что российское руководство все-таки использовало косовский прецедент в нелинейном, асимметричном варианте. Видимо, в российском руководстве возобладало мнение, что М.Саакашвили, не решившийся до августовской войны на выход из СНГ, не сможет ничего противопоставить стремлению Москвы «немного» поправить баланс сил на юге в сторону закрепления нынешнего статус-кво (о признании независимости самопровозглашенных государств в тот период речь не шла).

Новая политика России в Абхазии в апреле 2008 г. вернула российский фактор в политическую жизнь Грузии, консолидировала на анти-российской почве грузинский политический класс, резко подняла интерес к Грузии со стороны НАТО и ЕС, позволило М.Саакашвили поднять собственный рейтинг. Отсюда и готовность грузинского руководства к эскалации конфликта с Абхазией и Южной Осетией, что, скорее всего, несколько удивило российское руководство. В итоге, с апреля

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

2008 года российско-грузинские отношения приобрели характер полноценного кризиса, имеющего собственную логику и активно раскручивающегося с двух сторон.

Апрельские решения Москвы в отношении Абхазии загнали грузинское руководство в угол. Для Тбилиси случилось самое неприятное, что только могло произойти, – российские власти не признали Абхазию и Южную Осетию субъектами международного права, что было логичным после признания Западом независимости Косово, но открыли дорогу для экономического возрождения Абхазии. В данном случае грузинские власти не питают иллюзий – через несколько лет уровень жизни граждан Абхазии и Грузии будут отличаться на порядок и вопрос о возвращении территории до р. Псоу будет закрыт навсегда.

Грузия приняла вызов и пошла на эскалацию противостояния. Политической основой для принятия силовых мер в отношении самопровозглашенных государств – мятежных грузинских автономий – явилась резкая активизация Грузии в преддверии саммита НАТО в Бухаресте. Провал попыток грузинского руководства войти в План действий относительно вступления в НАТО, видимо, настолько ободрило российское руководство, что на дипломатические эмоции Тбилиси в Москве перестали обращать внимание. Очевидно, не было учтено, что втягивание России в противостояние с Грузией является идеальным вариантом для закрепления власти в руках М.Саакашвили.

Началась война беспилотников, активизировалось прогрузинское диверсионное подполье в Абхазии, усилилась блокада Южной Осетии и, самое главное, Грузия втянула Россию в дипломатическое противостояние с США и Евросоюзом. Но в целом на каком-то этапе в Тбилиси возникла уверенность, что время для силового решения проблемы территориальной целостности Грузии пришло. Убежденность в поддержке со стороны США и НАТО была абсолютной.

Балансирование на грани кровопролития заставило российское руководство перейти к формированию политических формул. Одна из них родилась на июльской встрече министра иностранных дел России С.Лаврова и президента Абхазии С.Багапша: вступление Грузии в НАТО означает для Грузии окончательную потерю возможности вернуть в свой состав Абхазию и Южную Осетию. Парадокс состоит в том, что Грузия уже убедилась – нахождение вне НАТО также не обещает восстановление грузинской территориальной целостности.

Июльский 2008 г. визит госсекретаря США К.Райс в Тбилиси подтвердил неизменную поддержку Вашингтоном внутренней и внешней политики президента М.Саакашвили и оказался, как стало ясно сейчас, фактическим благословлением грузинского руководства на силовое решение проблемы мятежных автономий.

Дж.Будущее преддверие небольшой канской времлевания ведева.

Учитывая ванность, востью и грузинскими через несомненными полтора а 2008 г. до Республики проблема таблишем.

Кроме радикальных сударств на идею темы пришли здесь, на деляюще

Пролетарийское в политических ными средствами. Фактически Абхазию, рессии приветствиями.

Однако опасности дарств на границах непримечательности, что ся консолидацией, так и группировкой.

Российско-грузинский кризис

Дж.Буш, учитывая сложную внутриполитическую ситуацию в преддверии президентских выборов, был объективно заинтересован в небольшой и победоносной войне руками армии, созданной республиканской администрацией. Не исключались и авантюристические устремления «протестировать» молодого российского президента Д.Медведева.

Учитывая, что, несмотря на внешнюю политическую экзальтированность, М.Саакашвили никогда не отличался холодной расчетливостью и решительностью, стоит предположить, что США поставили грузинское руководство в жесткое политическое расписание: Дж.Буш через несколько месяцев покидает Белый Дом, и на ближайшие годы полтора американскому истеблишменту будет не до Грузии; в декабре 2008 г. должен состояться решающий для Грузии саммит НАТО, куда республика должна была явиться с решенными территориальными проблемами. США практически не оставили выбора грузинскому истеблишменту.

Кроме того, нельзя исключать и давление проамериканской и более радикальной по отношению к решению проблемы непризнанных государств оппозиции режиму М.Саакашвили. Закрепившись у власти на идее территориальной целостности, М.Саакашвили рано или поздно пришлось бы выполнить свои политические обещания. Однако и здесь, на внутренней политической арене, роль США являлась определяющей.

7.

Пролет российских штурмовиков, сорвавший 9 июля подготовленное вторжение грузинской армии в Цхинвали, вернул на политический подиум формулу: защита граждан России всеми доступными средствами независимо от территории, на которой они находятся. Фактически Тбилиси поставили перед фактом – вторжение в Абхазию или Южную Осетию будет воспринято в Москве как акт агрессии против России со всеми вытекающими для агрессора последствиями.

Однако «остудить» ситуацию проектами резолюций в Совете Безопасности ООН, облетами территорий самопровозглашенных государств российской авиацией и укреплением позиций миротворцев на границах автономий не удалось. Предлагаемое Россией соглашение о неприменении силы в отношении Абхазии и Южной Осетии в понимании грузинского истеблишмента означало зафиксированный документально отказ Тбилиси от своих бывших территорий. Стоит напомнить, что восстановление территориального единства Грузии является консолидированной идеей как грузинского политического класса, так и грузинского народа. В этих условиях подписание президентом

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Грузии предлагаемого Москвой соглашения грузинским обществом было бы воспринято формой предательства национальных интересов. В принципе, московские соглашения заключают в себе отказ от применения силы, и необходимость дополнительного соглашения вызывает сомнение.

Предлагаемая Грузией замена российских миротворцев на новые международные силы носила такой же тупиковый формат, как и российские предложения Тбилиси.

Война была неизбежной, и в ночь с 7 на 8 августа грузинская армия, обстреляв из «Градов» Цхинвали и расстреливая посты российских миротворцев, направилась на север, к границе России.

8.

Появление вечером 9 августа в зоне конфликта частей 58-й армии означало неминуемое возмездие, и через двое суток грузинская армия стала разбегаться. Не спасли ситуацию и США, перебросившие 800 грузинских солдат из Ирака. Надежды М.Саакашвили на военную поддержку США и НАТО оказались беспочвенными. Разгром грузинской армии оставил М.Саакашвили без основы его власти. Отсюда и срочные попытки США быстро возродить грузинскую армию. Параллельно Вашингтон стремится воинственной риторикой компенсировать невозможность оказать своему союзнику реальную военно-стратегическую поддержку.

Востребованность антироссийской политики в Закавказье, где Запад последовательно занят конструированием альтернативного России южнокавказского энергетического транзитного «коридора», до определенного этапа обеспечит сохранение за М.Саакашвили роли «союзника» Вашингтона после поражения в Южной Осетии. Нет сомнений, что Запад предпримет срочные и поистине титанические усилия для быстрого восстановления грузинского военного потенциала (экономический ущерб от «августовской войны» незначителен). Со своей стороны, США на длительный период оказались связанны собственной стратегией с администрацией М.Саакашвили. В данном случае часто встречаются зимой 2007/2008 гг. в российских СМИ и экспертных кругах утверждения, что США «разочаровались» в М.Саакашвили, не соответствуют действительности. Мы можем говорить о взаимозависимости Вашингтона и официального Тбилиси.

США, как всегда, попали в ловушку авторитаризма – сменить зарвавшегося и авантюристичного лидера, в настоящее время обвиняемого в военных преступлениях, оказалось невозможно. Авторитаризм не терпит политических конкурентов, и политическое поле Грузии оказалось «зачищенным» не только для Москвы, но и для Вашингтона. Используя аналогии с авторитарными режимами на постсоветском

Российско-грузинский кризис

пространстве и отмечая определенный авторитарный тренд в политике М.Саакашвили, можно сделать осторожный вывод, что если президент Грузии удастся сохранить за собой поддержку Вашингтона, то его власти пока ничего не угрожает. М.Саакашвили не оставил США выбора... В итоге, конфликт в Южной Осетии продемонстрировал, что политическая формула «хвост крутит собакой», применимая в 1960-е годы к отношениям между США и Южной Кореей, вполне актуальна и для современных отношений США и Грузии.